

Возобновленная основная сессия 2000 года

Нью-Йорк, 18 октября 2000 года

Пункт 12 повестки дня

Неправительственные организации**Доклад Комитета по неправительственным организациям
о работе его второй возобновленной сессии 2000 года
(Нью-Йорк, 27 сентября 2000 года)****Добавление****I. Введение**

1. В ходе первой и второй частей своей сессии 2000 года 15-19 мая и 12-23 июня 2000 года Комитет по неправительственным организациям в соответствии с положениями резолюции 1996/31 Экономического и Социального Совета от 25 июля 1996 года получил и рассмотрел жалобу на Транснациональную радикальную партию — неправительственную организацию, имеющую общий консультативный статус при Совете, и рекомендовал Совету приостановить на три года консультативный статус этой организации (см. E/2000/88 (Part I), глава I, проект решения II).

2. В соответствии с пунктом 56 резолюции 1996/31 Совета Комитет информировал о своей рекомендации Транснациональную радикальную партию и направил ей соответствующие выдержки из своего доклада (ход обсуждения см. в документе E/2000/88 (Part II), пункты 101–117).

3. В своем решении 2000/224 В от 25 июля 2000 года Совет постановил уполномочить Комитет провести 27 июля 2000 года возобновленную сессию для рассмотрения ответа

Транснациональной радикальной партии на рекомендацию Комитета.

4. На 765-м заседании Комитета 27 июля 2000 года Транснациональная радикальная партия представила предварительный ответ на рекомендацию Комитета и обратилась с просьбой дать ей возможность направить более всеобъемлющий ответ. После длительных обсуждений Комитет постановил предложить Транснациональной радикальной партии представить всеобъемлющий ответ к 16 сентября 2000 года. В своем решении 2000/295 от 28 июля 2000 года Совет уполномочил Комитет провести в течение недели 25–29 сентября 2000 года вторую возобновленную сессию продолжительностью один день для рассмотрения всеобъемлющего ответа Транснациональной радикальной партии.

II. Решение, принятое Комитетом

5. На своем 767-м заседании 27 сентября 2000 года Комитет со ссылкой на правило 57 правил процедуры Совета провел поименное голосование и 12 голосами против 5 при 2 воздержавшихся отклонил предложение о пересмотре своей рекомендации (см. пункт 18).

III. Рассмотрение всеобъемлющего ответа Транснациональной радикальной партии

6. На своих 766-м и 767-м заседаниях 27 сентября 2000 года во исполнение решения 2000/295 Совета от 28 июля 2000 года и в соответствии с пунктом 56 резолюции 1996/31 Совета Комитет возобновил рассмотрение пункта 7 повестки дня (Рассмотрение специальных докладов), касающегося Транснациональной радикальной партии. Комитет имел в своем распоряжении всеобъемлющий ответ этой организации.

7. После представления этого пункта Председателем, в ходе которого он, в частности, сослался на ранее вынесенную Комитетом рекомендацию о приостановлении на три года статуса Транснациональной радикальной партии, представитель Российской Федерации выступил со следующим заявлением:

«Г-н Председатель,

Мы внимательно изучили ответ политической организации «Transnational Radical Party». Считаю, что характер ответа «Transnational Radical Party» целиком и полностью подтверждает то, что эта политическая организация систематически и целенаправленно нарушала свой статус, проводя деятельность в нарушение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, включая осуществление необоснованных или политически мотивированных актов против государств — членов Организации Объединенных Наций. Мы высоко ценим достигнутый в июне консенсус относительно приостановки на три года консультативного статуса «Transnational Radical Party». Считаю, что данным консенсусом Комитет наглядно доказал, что ответственно и последовательно относится к выполнению своих функций и является независимым от соображений политической конъюнктуры и двойных стандартов. Напомню, что российская делегация приложила немало усилий ради консенсуса: мы смягчили наше

первоначальное требование о лишении «Transnational Radical Party» консультативного статуса, дали возможность этой организации представить «всеобъемлющий ответ» и не стали настаивать на принятии основной сессией Экономического и Социального Совета 2000 года решения о временной приостановке статуса «Transnational Radical Party».

В этой связи мы подтверждаем нашу приверженность консенсусу о приостановке на три года консультативного статуса политической организации «Transnational Radical Party» при Экономическом и Социальном Совете.

Благодарю Вас, г-н Председатель».

8. Делегация Соединенных Штатов Америки выступила со следующим заявлением:

«Благодарю Вас, г-н Председатель.

В нашем Комитете в течение долгих часов обсуждается вопрос о Транснациональной радикальной партии (ТРП). Передо мной многие члены Комитета говорили о своей решимости урегулировать этот вопрос, чтобы можно было достичь консенсуса. Я знаю, что некоторые члены Комитета, особенно Российская Федерация, проявили большую гибкость, с тем чтобы учесть замечания различных членов Комитета. Сейчас, на заключительном этапе этого процесса, наша делегация по-прежнему хотела бы получить ответ на один вопрос: какие противоречащие Уставу Организации Объединенных Наций и резолюции 1996/31 Совета действия совершила ТРП, которые заслуживали бы наказания.

При изучении этого вопроса от внимания нашей делегации не укрылось, что в начале своего выступления в Комиссии по правам человека г-н Идигов неправильно представился. Во время выступления представителя Российской Федерации по порядку ведения заседания г-н Идигов исправил свою ошибку и указал, что выступает от имени ТРП. Затем он сделал заявление, в котором подверг критике действия Российской Федерации в Чечне. Он

также призвал к проведению переговоров для достижения мирного урегулирования. Кроме ошибки с представлением, по мнению нашей делегации, ТРП не осуществила никаких актов, оправдывающих какие-либо санкции со стороны нашего Комитета.

Далее, заслушав и обсудив в нашем Комитете другие заявления, Соединенные Штаты считают, что в этих заявлениях не содержится оснований для лишения или приостановления статуса. Говоря простым языком, эти акты не носят систематического характера. ТРП неоднократно приносила извинения за ошибку с представлением и приняла незамедлительные меры для исправления некоторых вводящих в заблуждение материалов, помещенных на ее Web-сайте. Кроме того, она всегда проявляла уважение к Комитету и представила Комитету серьезный ответ, подкрепив его аргументами, с которыми наша делегация согласна.

Как Вам известно, наша делегация не поддержала рекомендацию Комитета, вынесенную на основании консенсуса в июне 2000 года. Тогда мы обратили внимание на ошибку ТРП, но сочли наказание слишком суровым. Теперь, ознакомившись с ответом ТРП, мы убеждены в том, что никаких мер не требуется. Поэтому наша делегация принимает извинения ТРП и выступает против любого наказания. Наша делегация хотела бы еще раз обратиться со словами благодарности ко многим членам Комитета, проделавшим большую работу для нахождения решения, которое было бы приемлемым для всех, и выразить надежду на то, что мы будем и далее работать в духе партнерства.

Благодарю Вас, г-н Председатель».

9. Делегация Франции выступила со следующим заявлением:

«Г-н Председатель,

Сегодняшнее заседание Комитета по неправительственным организациям проводится в соответствии с решением, принятым Экономическим и Социальным Советом в июле 2000 года, для дальнейшего рассмотрения пункта 7 повестки дня сессии

2000 года (Рассмотрение специальных докладов).

В частности, речь идет о рассмотрении Комитетом ответа Транснациональной радикальной партии (ТРП) на жалобу делегации Российской Федерации и вынесенной Комитетом на его июньской сессии 2000 года рекомендации о приостановлении на три года консультативного статуса этой неправительственной организации.

Делегация Франции с удовлетворением отмечает, что Комитет на возобновленной сессии 27 июля 2000 года принял консенсусом решение предложить ТРП представить всеобъемлющий ответ на рекомендацию о приостановлении статуса. Она также с удовлетворением отмечает, что данным решением Комитет объявил о своем намерении рассмотреть этот ответ.

Это решение соответствует букве и духу резолюции 1996/31 Совета, в пункте 56 которой говорится, что любой организации, в отношении которой выносятся рекомендации о приостановлении или отмене ее статуса — далее я цитирую — «...должны быть письменно представлены основания для этого решения, а также возможность для того, чтобы представить свой ответ, с тем чтобы Комитет мог рассмотреть этот вопрос в возможно кратчайшие сроки».

Французские власти внимательно изучили ответ ТРП, препровожденный членам Комитета 18 сентября 2000 года. В результате они пришли к выводу, что санкции, которых добивается Российская Федерация, не представляются оправданными в свете реального положения дел и характера действий, вменяемых в вину ТРП, с учетом ее обязательств, вытекающих из предоставленного ей статуса.

Безусловно, достойна сожаления ошибка, допущенная членом чеченского парламента г-ном Идиговым, когда он выступил на пятьдесят шестой сессии Комиссии по правам человека в Женеве в качестве представителя г-на Масхадова.

Но, как об этом исчерпывающе говорится в докладе, представленном нам ТРП, и как на это справедливо указал делегат Соединенных Штатов, г-н Идигов и ТРП сразу же признали, что речь идет об ошибке. Г-н Идигов, конечно, должен был говорить, как это принято, только от имени своей организации. Г-н Идигов немедленно принес публичные извинения, которые были приняты Председателем Комиссии по правам человека. Со своей стороны, ТРП также неоднократно приносила извинения в самом нашем Комитете, а также извинилась в своем докладе.

Данное обстоятельство не является, как об этом говорится в резолюции 1996/31 Совета, достаточным основанием для принятия *ipso facto* таких суровых санкций, как приостановление или лишение статуса.

Организация не совершила никаких явных злоупотреблений, на что я хотел бы обратить особое внимание. Она не предпринимала — я вновь цитирую резолюцию 1996/31 Совета — «систематически действия, противоречащие целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций».

Делегация Франции высоко оценивает все усилия, прилагаемые членами Комитета ради сохранения консенсуса. Она высоко оценивает также усилия делегации Российской Федерации, согласившейся рассмотреть возможность смягчения или изменения характера санкций, рекомендованных Совету.

Тем не менее в свете вышесказанного делегация Франции выступает против санкций, которые мы считаем неоправданными.

Поэтому наша делегация предлагает провести заносимое в отчет о заседании голосование по ранее принятому Комитетом решению рекомендовать Совету приостановить на три года статус ТРП.

Благодарю, Вас, г-н Председатель».

10. Кроме того, одна из делегаций указала, что, хотя есть понимание, что неправительственная организация может выступить в Комиссии для защиты прав человека, нельзя терпимо относиться к

тому, что ТРП опубликовала статью, где утверждалось, что для защиты прав человека необходимо свергнуть правительство данной страны.

11. Несколько делегаций отметили, что в последнем всеобъемлющем докладе не содержится никакой новой информации для обсуждения в Комитете. В свете того факта, что после обстоятельного обсуждения этого вопроса был достигнут консенсус, ряд делегаций заявили о нецелесообразности пересмотра ранее принятого решения. Кроме того, было также отмечено, что, поскольку первоначальное решение рекомендовать приостановление статуса ТРП было принято в установленном порядке, пересмотр этого решения мог бы быть расценен как подрыв авторитета Комитета.

12. Представитель одной из делегаций заявил, что для сохранения консенсуса его делегация поддержала решение Комитета от 23 июня 2000 года рекомендовать приостановление статуса ТРП. Однако в свете новой информации, представленной ТРП, и с учетом того, что ТРП принесла свои извинения за инцидент в Женеве, его делегация считает, что консультативный статус этой организации не должен приостанавливаться.

13. В ответ на эти замечания делегация Российской Федерации выступила со следующим заявлением:

«Г-н Председатель,

На наш взгляд, одним из ключевых критериев «должного процесса» (*due process*) является не только соблюдение процедурных предписаний, но и обязательство говорить правду, только правду и ничего кроме правды. К сожалению, ответ политической организации «Transnational Radical Party» свидетельствует как раз об обратном. Начну по порядку, г-н Председатель.

В ответе «Transnational Radical Party», на фоне утверждений о полной невиновности и необоснованности выдвинутых в отношении этой политической организации обвинений говорится о том, что представитель чеченских сепаратистов и террористов Идигов в ходе своих выступлений от имени «Transnational Radical Party» якобы по ошибке назвал себя

представителем президента Масхадова. Иными словами, согласно интерпретации «Transnational Radical Party», все дело заключается в ошибке, технической неточности, за которую эта политическая организация якобы принесла извинения и на этом основании требует снять с нее все обвинения.

На самом же деле речь идет не об ошибке, а о целенаправленной и сознательной политике политической организации «Transnational Radical Party» по поощрению агрессивного сепаратизма и оспариванию территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации.

Мы обращаем внимание Комитета на распечатки с Web-сайта «Transnational Radical Party» (примечательно, что они датированы 19 сентября, т.е. после подготовки и распространения всеобъемлющего ответа «Transnational Radical Party»), на которых явно не по ошибке Идигов неоднократно величается «специальным посланником президента Чечни» (special envoy of the President of Chechnya). Показательно, что и Чеченская Республика на Web-сайте «Transnational Radical Party» по сути фигурирует в отрыве от Российской Федерации.

Наконец, г-н Председатель, небезынтересна интерпретация во всеобъемлющем ответе TRP выступления Идигова на пятьдесят шестой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека. Сошлемся, в частности, на то, что в защиту Идигова «Transnational Radical Party» приводит довод (пункт 2.2.2.10), согласно которому официальное лицо не несет ответственности за деятельность своего правительства или вооруженных сил. Иными словами, Идигов в ответе «Transnational Radical Party» фактически выступает в качестве представителя самостоятельного государства. Пытаясь распространить в своем ответе (параграф 2.2.47) на ситуацию в Чеченской Республике (Российская Федерация) действие Устава Организации Объединенных Наций, политическая организация «Transnational Radical Party» утверждает, что его положения применяются

для урегулирования споров между государствами. Таким образом, «Transnational Radical Party» вновь демонстративно отрицает территориальную целостность России. Показательно, что и терминология, которую использует «Transnational Radical Party» в своем ответе, предполагает вычленение Чеченской Республики из состава Российской Федерации.

Таким образом, г-н Председатель, политическая организация «Transnational Radical Party» своим всеобъемлющим ответом однозначно подтвердила незыблемость проводимых ей акций в нарушение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, включая необоснованные или политически мотивированные действия против государств — членов Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель,

Хотелось бы остановиться и на вопросе о «чистоплотности» политической организации «Transnational Radical Party». В своем ответе «Transnational Radical Party» утверждает (п. 2.2.3.1.), что Идигов публично извинился перед Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека за то, что якобы по ошибке назвал себя «представителем Президента Масхадова». Мы подобных извинений не помним; они не фигурируют и в представленной «Transnational Radical Party» стенограмме (annex 6) заседания Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека от 12 апреля. Кроме того, 18 апреля без санкции со стороны секретариата, в зале Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека распространяется так называемый Специальный выпуск Представительства Чеченской Республики в международных организациях (Special release of the representation of the Chechen Republic of Ichkeria at international organizations), под которым стоит подпись Идигова и его титул «Представитель Президента Чеченской Республики Ичкерии» («Representative of the President of the Chechen Republic of Ichkeria»).

Иными словами, политическая организация «Transnational Radical Party» в

очередной раз пытается ввести членов в заблуждение и исказить истину.

Видимо, ответы «Transnational Radical Party» ввели в заблуждение и некоторых членов нашего Комитета. В противном случае мы вынуждены будем усомниться в искренности заявлений, которые делались и на самом высоком политическом уровне об уважении территориальной целостности и суверенитета России.

К нашему сожалению, ничего нового не узнали мы из ответа «Transnational Radical Party» по таким направлениям ее деятельности, как распространение и популяризация наркотиков, борьба за свободу использования Интернета в целях педофилии, детской порнографии и детской проституции.

И, наконец, г-н Председатель, очевиден тот факт, что «Transnational Radical Party» является политической партией. В этом неоднократно признавалась сама «Transnational Radical Party». К примеру, «Transnational Radical Party» открыто заявляет, что пользуется консультативным статусом при Экономическом и Социальном Совете, которого не имеет ни одна политическая организация. Примечательно, что данное обстоятельство отмечается и в тех средствах массовой информации, которые «Transnational Radical Party» призывает в свою защиту. В частности, газета «Il Foglio» в статье от 27 июля указывает, что впервые партия превратилась в неправительственную организацию, продолжая при этом действовать как политическая сила.

В заключение, г-н Председатель, напомним, что российская делегация неоднократно подтверждала свою приверженность консенсусу: мы смягчили наше изначальное требование о лишении политической организации «Transnational Radical Party» консультативного статуса, дали согласие на предоставление «Transnational Radical Party» «всеобъемлющего ответа» и сняли с рассмотрения Экономического и Социального Совета наше процедурное предложение о временной приостановке «Transnational Radical Party».

В итоге мы подтверждаем нашу приверженность консенсусу о приостановке на три года консультативного статуса при Экономическом и Социальном Совете политической организации «Transnational Radical Party».

Благодарю Вас, г-н Председатель!».

14. На 767-м заседании представитель делегации Франции заявил, что в пункте 56 резолюции 1996/31 Совет указал, что в тех случаях, когда Комитет по неправительственным организациям рекомендует приостановление или отмену общего или специального консультативного статуса или решения о включении в Реестр, соответствующей неправительственной организации должны быть письменно представлены основания для этого решения, а также возможность для того, чтобы представить свой ответ, с тем чтобы Комитет мог рассмотреть этот вопрос в возможно кратчайшие сроки. Он отметил, что в распоряжении Комитета имеется ответ, представленный ТРП, который его делегация внимательно изучила. В свете новой информации, содержащейся в нынешнем докладе этой организации, его делегация пересмотрела свою позицию и пришла к выводу, что окончательное решение Комитета должно приниматься на основе информации, содержащейся во всеобъемлющем докладе ТРП.

15. Ряд делегаций разделяли мнение о том, что консенсусное решение от 23 июня 2000 года было принято на основе достаточной информации, после ознакомления с письменными и устными ответами ТРП, и что последующее рассмотрение последнего всеобъемлющего ответа завершает установленный порядок соблюдения процедурных требований. Другие делегации считали, что рассмотрение ответа ТРП еще не завершено и что в соответствии с установленным порядком работа должна быть продолжена. Председатель напомнил членам Комитета о предложении делегации Франции провести заносимое в отчет о заседании голосование по решению, принятому Комитетом на его 763-м заседании 23 июня 2000 года.

16. Делегация Российской Федерации обратилась к Председателю с просьбой, чтобы он подтвердил, что данное решение Комитета может быть пересмотрено только на основании правила 57 правил процедуры Экономического и Социального

Совета. В ином случае это явилось бы грубым нарушением правил процедуры. Председатель Комитета указал на то, что в данном случае установленный порядок был полностью соблюден и что решение Комитета приостановить консультативный статус Транснациональной радикальной партии было принято на основе достаточной информации. Председатель также пояснил, что для того, чтобы пересмотреть решение Комитета с рекомендацией о приостановлении статуса ТРП, должно применяться правило 57 правил процедуры Совета.

17. В своих выступлениях до голосования две делегации выразили сомнение в необходимости и процедурной правильности проведения голосования по ранее принятому консенсусом решению, тем более, что, по их мнению, Комитету не было представлено никакой новой информации, тогда как есть все основания считать, что действия данной организации угрожают территориальной целостности и суверенитету государств-членов и противоречат Уставу Организации Объединенных Наций.

18. После проведения поименного голосования предложение о пересмотре на основании правила 57 правил процедуры Экономического и Социального Совета рекомендации Комитета приостановить на три года консультативный статус Транснациональной радикальной партии было отклонено 12 голосами против 5 при 2 воздержавшихся.

19. Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Германия, Румыния, Соединенные Штаты Америки, Франция, Чили.

Голосовали против:

Алжир, Боливия, Индия, Китай, Колумбия, Куба, Ливан, Российская Федерация, Судан, Тунис, Турция, Эфиопия.

Воздержались:

Пакистан, Сенегал.

Выступления по мотивам голосования

20. Представитель Германии выступил со следующим заявлением:

«Господин Председатель,

Позвольте мне вначале полностью поддержать все то, что было сказано делегацией Франции в ее первом выступлении на нынешнем утреннем заседании. По нашему мнению, представитель Франции правильно охарактеризовал сложившуюся ситуацию, поэтому я ограничусь лишь краткими замечаниями.

По мнению Германии, пересмотр ответа неправительственной организации в соответствии с резолюцией 1996/31 Совета предполагает возможность изменения позиции. Как Вам, г-н Председатель, известно, в июне 2000 года Германия присоединилась к консенсусу по ТРП, хотя у нее и были серьезные сомнения на этот счет. После внимательного изучения всеобъемлющего ответа ТРП власти Германии пришли к выводу, что российская жалоба на ТРП является необоснованной. Мы считаем неправильным наказывать неправительственную организацию, которой наш же Комитет предоставил консультативный статус. Поэтому мы поддержали предложение Франции и голосовали за пересмотр решения Комитета.

Теперь, когда это предложение отклонено, мы исходим из понимания, что принятое консенсусом решение, по которому состоялось голосование, будет представлено на рассмотрение Совета. Германия хотела бы дать ясно понять, что она не считает себя обязанной придерживаться этого консенсуса в других органах Организации Объединенных Наций.

В этой связи я хотел бы заявить, г-н Председатель, что наша делегация весьма высоко оценивает все усилия, предпринимаемые Вами, а также членами других делегаций в нашем Комитете. Это говорит о глубокой приверженности членов Комитета выработке решений на основе консенсуса, что, в принципе, предпочтительно. Благодарю Вас, г-н Председатель».

21. Представитель Алжира выступил со следующим заявлением:

«Г-н Председатель,

С самого начала делегация Алжира делала все от нее зависящее ради сохранения общей позиции консенсуса по этому вопросу.

Она сожалеет, что, несмотря на гибкость, проявленную одной стороной, некоторые члены Комитета настойчиво добивались пересмотра решения, принятого консенсусом в июне 2000 года.

Кроме того, в ответе неправительственной организации не содержится никаких новых моментов, которые могли бы побудить Комитет пересмотреть свое решение.

В силу всех этих причин делегация Алжира не может поддержать пересмотр решения, ранее принятого на основе консенсуса».

22. Представитель Российской Федерации выступил со следующим заявлением:

«Г-н Председатель!

Российская делегация с удовлетворением отмечает, что наш Комитет квалифицированным большинством подтвердил консенсус о приостановке на три года консультативного статуса при Экономическом и Социальном Совете политической организации «Transnational Radical Party».

Голосуя против, мы однозначно высказались против попыток подрыва территориальной целостности и суверенитета государств, против терроризма и сепаратизма, против насильственного насаждения наркотиков, против использования Интернета в целях педофилии, детской порнографии и проституции, против того, чтобы политическая партия диктовала свою волю нашему Комитету. Одновременно голоса «против» означают поддержку целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, подтверждение приверженности антинаркотическим конвенциям Организации Объединенных Наций, Конвенции о правах ребенка и факультативному протоколу к ней, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

Наконец, те делегации, которые голосовали против пересмотра решения, встали на защиту нашего Комитета, его авторитета и независимости от соображений политической конъюнктуры и двойных стандартов.

В заключение, г-н Председатель, отмечу, что делегация России делала все от нее зависящее ради достижения консенсуса. Мы дали согласие на смягчение санкций в отношении «Transnational Radical Party»; согласились на предоставление этой политической организацией всеобъемлющего ответа; сняли с рассмотрения основной сессии Экономического и Социального Совета 2000 года наше предложение о временном замораживании ее статуса. Мы были готовы продемонстрировать и дополнительную гибкость.

На фоне продемонстрированной нами доброй воли и ответственного отношения к выполнению своих обязательств мы столкнулись с принципиально иным подходом. Признаюсь, что от этого у нас остался весьма неприятный осадок. Так дела не делаются. Мы обязательно дополнительно проанализируем все аспекты рассмотрения дела политической организации «Transnational Radical Party» и сделаем для себя надлежащие выводы, включая оценку заявлений, которые давались на самом высоком политическом уровне, в отношении территориальной целостности и суверенитета России.

Еще раз спасибо тем делегациям, которые заняли принципиальную и честную позицию, отвергнув пересмотр решения.

Прошу занести данное выступление в официальный отчет о нашем заседании.

Благодарю Вас, г-н Председатель».

23. Представитель Пакистана заявил, что Пакистан удовлетворен тем, что в июне 2000 года Комитет достиг консенсуса по этому вопросу, что послужило сильным сигналом для Совета. Вместе с тем он сожалеет, что консенсус не был сохранен и что решение Комитета пришлось поставить на голосование. Поэтому Пакистан воздержался при голосовании.

24. Представитель Турции подтвердил позицию его делегации, согласно которой во всеобъемлющем ответе ТРП не содержится ничего нового и существенного, чтобы отказаться от приостановления на три года консультативного статуса. То, что ТРП признала свою ошибку и впоследствии принесла извинения, не является чем-то новым; об этом было известно Комитету еще до принятия им консенсусом решения в июне 2000 года. Его делегация была готова изучить возможность выработки решения, которое было бы приемлемым для всех членов Комитета. Однако эта идея не получила развития из-за поступившего предложения о проведении голосования. Он заявил, что для его делегации исключительно важно, чтобы авторитет Комитета не пострадал, и подчеркнул, что Комитет неукоснительно придерживается установленного порядка. Поэтому его делегация голосовала против предложения о пересмотре ранее принятого консенсусом решения Комитетом.

25. Представитель Франции заявил, что как и представитель Германии, его делегация не считает себя связанной решением о приостановлении консультативного статуса ТРП и что она в любом случае вернется к этому вопросу в Экономическом и Социальном Совете. Он подчеркнул, что из положений пункта 56 резолюции 1996/31 Совета со всей очевидностью следует, что процесс рассмотрения может считаться завершенным только после ознакомления со всеми аргументами. Далее он заявил:

«Я хотел бы высказать одно замечание в форме вопроса, который, при необходимости, можно было бы передать рабочей группе. Речь идет о практике препровождения рабочей группой замечаний или вопросов еще до завершения процедуры в рамках той же самой статьи, которая требует слушания и рассмотрения всех элементов последнего ответа на доклад, представленный этой организацией. Я считаю этот вопрос важным и полагаю, что его необходимо обсудить в нашем Комитете. Я нахожу этот вопрос исключительно важным. В данный момент наша делегация априори считает, что Комитет не должен препровождать Совету никакого проекта решения, пока не будут соблюдены процедурные требования и не будет завершено рассмотрение в установленном порядке».

26. Представитель Соединенных Штатов Америки напомнил о том, что его делегация не поддержала принятое Комитетом 23 июня 2000 года решение рекомендовать приостановление статуса ТРП и не считает себя связанной этим решением.

27. Представитель Чили заявил, что его делегация считает оскорбительным и неприемлемым заявление представителя Российской Федерации, из которого следует, что делегации, голосовавшие за пересмотр решения рекомендовать приостановление статуса ТРП, фактически поддерживают детскую порнографию и проституцию и торговлю наркотиками. Он подчеркнул, что Чили полностью уважает территориальную целостность Российской Федерации и не поощряет и не оправдывает вышеупомянутые преступные деяния.

28. На протяжении всего заседания и во время голосования члены Комитета говорили о стремлении Председателя делать все ради достижения консенсуса. Они выражали ему благодарность за его руководство в поиске такого решения этого вопроса, которое удовлетворило бы всех присутствовавших.

29. Председатель Комитета объявил о завершении Комитетом рассмотрения ответа Транснациональной радикальной партии. Он закрыл вторую возобновленную сессию, напомнив о том, что, несмотря на ряд оговорок, в июне 2000 года было принято решение на основе консенсуса. Хотя он и не удовлетворен ходом нынешнего заседания, он будет и далее стремиться к сохранению единства в Комитете и достижению консенсуса.